

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

ОСЛО, 29 июня (Спец. корр. ТАСС). На всех государственных зданиях норвежской столицы, на всех кораблях в порту Осло развешены флаги. Они подняты в честь главы Советского правительства Н. С. Хрущева, прибывшего в Норвегию с официальным визитом.

Торжественно выдают причал Почета. Флагиштоки с норвежскими и советскими государственными флагами обматывают гавань. Сюда для встречи Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева и сопровождающих его лиц прибыли премьер-министр Норвегии Эйнар Герхардсен, министр иностранных дел Хальвард Ланге и другие члены правительства, депутаты стортинга, бургомистр города Осло В. Будд, дипломатический корпус, члены со-

ветской колонии, множество журналистов.

У самой границы норвежских территориальных вод теплоход «Вашингтон», на котором Н. С. Хрущев совершает свою поездку в скандинавские страны, встретили экипажи норвежских военно-морских сил «Бергена» и «Станлигера». Они аккомпанировали теплоход до его стоянки на внутреннем рейде. Гремят салюты: Н. С. Хрущев покидает «Вашингтон» и переходит на норвежский катер «Ирга», который доставляет его на причал Почета.

Н. С. Хрущев и Н. П. Хрущева сходят на берег. Вместе с главой Советского правительства — лица, сопровождающие его в этой поездке: министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, председатель Государственного комитета

Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами С. К. Романовский, главный редактор газеты «Правда» П. А. Сатюков, главный редактор газеты «Известия» А. И. Аджубей, первый заместитель министра сельского хозяйства СССР Р. Н. Сидки, заместитель министра внешней торговли СССР М. Р. Кузьмин, а также посол СССР в Норвегии Н. М. Луньков.

Председателя Совета Министров СССР горнично приветствуют тысячи норвежцев. Никита Сергеевич приветственно машет рукой жителям норвежской столицы, встречающим высокого гостя.

Торжественно звучат государственные гимны Советского Союза и Норвегии.

Э. Герхардсен и Н. С. Хрущев обмениваются речами, которые были выслушаны с большим вниманием и встречены аплодисментами.

Н. С. Хрущев, Э. Герхардсен, лица, сопровождающие главу Советского правительства, садятся в машины и направляются в Вюгдорт Конгсгорд — королевскую усадьбу, где будет находиться резиденция Председателя Совета Министров СССР. На пути следования их горнично приветствовали жители норвежской столицы.

В. ХАТУНЦЕВ, Д. ЕРШОВ, М. КОСОВ.

На снимке: во время встречи Н. С. Хрущева в норвежской столице. Фото АП — ТАСС. (Принято по фототелеграфу).

СОБРАНИЕ АКТИВА ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЛЕНИНГРАДА

25 ИЮНЯ в актовом зале Смольного состоялось собрание актива творческой интеллигенции Ленинграда и области, посвященное работе деятелей литературы и искусства по претворению в жизнь решений июньского Пленума ЦК КПСС.

— Встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, решения июньского Пленума ЦК КПСС, — отметил в докладе секретарь Ленинградского промышленного обкома КПСС Г. А. Богданов, — вошли в жизнь как одно из применительных исторических явлений. Это была школа коллективной мудрости, школа добросовестности и подлинной заинтересованности в судьбах нашей литературы и искусства, новое проявление заботы партии о дальнейшем развитии социалистической культуры. Год назад Коммунистическая партия еще раз решительно выступила против чуждых тенденций в литературе и искусстве.

Докладчик и выступавшие в прениях писатели, композиторы, художники, деятели театра и кино отмечали, что после памятных встреч руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства в июньском Пленуме ЦК КПСС художественная жизнь Ленинграда развивалась интенсивно и плодотворно.

Серьезную работу по претворению в жизнь решений июньского Пленума провели театральные коллективы. Ведущее место в репертуаре заняли спектакли о советской действительности, о людях нашего времени.

Ленинградские писатели опубликовали более двухсот художественных произведений и среди них немало значительных работ. Ленинградские композиторы создали за год свыше четырехсот оркестровых и вокальных произведений.

К зональной выставке «Ленинград социалистический» готовят интересные работы о сегодняшних днях художники А. Королев и В. Малухин, Р. Вудялов, В. Рыбалко, М. Литовченко. Сегодняшний день вошли в полотна В. Захарова, Е. Моисеева, Ю. Поддоского, Ф. Садовникова.

Все эти успехи радуют. Однако с трибуны собрания звучали серьезные критические замечания. Говорилось о том, что уровень работ творческих коллективов еще не отвечает полностью задачам, поставленным июньским Пленумом ЦК КПСС перед художественной интеллигенцией. Не везде созданы надежные заслоны против серости, мелочности, косности.

Современная тема — главное в советском искусстве. Однако в репертуаре оперных театров она занимает более чем скромное место. Из 26 опер текущего репертуара Театра оперы и балета имени С. М. Кирова лишь несколько принадлежат перу советских композиторов, в Малом театре оперы и балета из 23 опер только 6 на современную тему. Мало произведений на эту тему и в области хореографического искусства. Об этом, в частности, сократительно говорил главный балетмейстер Театра оперы и балета имени С. М. Кирова К. Сергеев. Последняя работа Кировского театра «В порт вошла «Россия» мало чем порадовала зрителей.

С позиций большого гражданского и художественного звучания рассматривались на собрании и репертуар Театра комедии. Говорилось, что такие его постановки, как «После двенадцати», «Автор неизвестен», «Мост и скрипка», нельзя считать творческой удачей театра.

— Мы часто принимаем масштабы нашего героя, — говорил народный артист СССР В. Честнов, — превращаем его в эталон «маленького человека». Был поднят вопрос о серьезных недостатках в области эстрадной музыки, о том, что множится создание «песенок ни о чем», микрофонное «шепчущее» пенне.

Серьезное внимание было уделено вопросам воспитания творческой смены. О повышении мастерства молодых специалистов говорил первый секретарь правления Ленинградского отделения Союза работников кинематографии СССР А. Иванов; на профессиональную подготовку молодых режиссеров подробно остановился в своем выступлении народный артист СССР Г. Товстоногов.

О недостатках музыкальной критики говорил доктор искусствоведения Ю. Кремлев, в частности, о равнодушии ряда музыкальных критиков к идейному содержанию произведений.

Проблемам высокого идейного и художественного качества произведений посвятили свои выступления также А. Прохоров, М. Анисимов, Д. Вишнев, П. Серебряков, Г. Холмонов, В. Соколов, М. Ворсилов. Творческие работники города Ленина заверили партию, что они умижат свои успехи, преодолеют недостатки, всегда будут верно служить делу коммунистического строительства.

Участники собрания приняли письмо Центральному Комитету КПСС, товарищу Н. С. Хрущеву.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА. Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры. Вторник, 30 июня 1964 года. Цена 3 коп.

ЧТО НОВОГО: В ТЕАТРАХ, КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛАХ, НА ВЫСТАВКАХ, НА ЭКРАНАХ. ОРКЕСТРУ — 40 ЛЕТ. МУЗЫКАЛЬНАЯ общественность Ленинграда отметила 40-летие одного из старейших самодеятельных музыкальных коллективов города — русского народного оркестра Кировского завода. Сейчас ему присвоено почетное звание — «Лучший оркестр народных инструментов профсоюзной Ленинграда».

ФЕСТИВАЛЬ «БЕЛЫЕ НОЧИ» ОТЛИЧНОЕ НАСТРОЕНИЕ

ПОСЛЕДНИЕ дни фестиваля, словно мажорные заклинательные аккорды, достойно завершают праздник искусства. На афишах мы снова видим имена прославленных актеров и музыкантов. За полными градами дивных картин Кэтри — К. Федченко из «Дон Нихота» следуют 28 июня четыре звезды зарубежных турне. В этот день балет Д. Минкуса шел на сцене Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова в 210-й раз.

— Не устаю рукоплескать советскому искусству, — восторженно провозгласил по окончании спектакля участник фестивального тура парижанин Анри Лемуан.

В тот же день зрителям были совершенно очарованы Джульеттой и Ромео — И. Колпаковой и В. Семеновым.

— Тонкая лиричная музыка Прокофьева, благородный, возвышенный рисунок танца превратили этот спектакль в настоящий праздник, — сказал наш гость из Руфинии Веррокка Каакуа.

В эти же дни успешно выступили и артисты Латвийского академического театра оперы и балета. Сотни туристов из Англии, Дании, Чехословакии, Швеции, Франции, США, Индии с удовольствием посмотрели балет С. Баласалина «Шахуталда», симфонические танцы С. Рахмонова и «Волеры» М. Равеля. Спирити Деккер приехал на фестиваль «Белые ночи» из далекой Индии.

— Мы всегда были поклонниками Терпихорины, — говорит она, — я рада стать свидетельницей ее триумфа в нашей стране. Ленинградский фестиваль, как и любое событие, к которому приехали музы, — великодушный вклад в дело мира и взаимопонимания народов.

Мастерство заслуженного коллектива республиканского Ленинградского симфонического оркестра и его руководителя народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Евгения Мравинского с гордостью можно назвать советской исполнительской классикой. Не удивительно, что из Франции и Германии фестивальных коллективов филармоний. 25 июня Е. Мравинский вновь стал за дирижерский пульт в Большом зале Ленинградской филармонии. «Аллегорическая симфония» и Концерт для виолончели с оркестром Рихарда Штрауса (сопрановал В. Вудяловский) вызвали восторженный прием у многочисленных любителей и советских любителей музыки.

— Я восхищен талантом Евгения Мравинского, — так отозвался о вчерашнем концерте известнейший американский музыкант, дирижер симфонического оркестра в Майами Фабиян Севицкий. — Изобилующая тонкими красками и виртуозным блеском партитура раскрывается им уверенно, блистательно, празднично.

Драматические театры Ленинграда порадовали своих зрителей в последние дни фестиваля «Белые ночи» по роману Ф. Достоевского в Академическом имени А. С. Пушкина, а также «Пестрыни рассказы» А. Чехова и «Тенью Е. Шаурца в Театре комедии. Но особенный успех выпал на долю спектакля Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького «Карьера Артура Уи» (пьеса В. Брехта). Одним из главных «виновников» стал народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии Е. Лебедев, уже завоевавший симпатии зрителей в первый день фестиваля в роли деда Шукаря из «Поднятой целины».

— Можно только удивляться и радоваться поразительной спонтанности Евгения Лебедева к первоисточнику, — сказал чешский актер Ян Плавичка, — ведь шолоховский дед Шукаря и брехтовский главарь гангстеров Артур Уи — диаметрально противоположные образы. Но и в той, и в другой роли Лебедев органично убедителен.

Когда в начале фестиваля в Ленинград приезжали туристы из-за рубежа, то у многих из них в руках можно было видеть красивые буклеты с анимацией фестиваля искусств «Белые ночи». Рекламные проспекты, посвященные ленинградскому фестивалю, выпустили туристические агентства семнадцати стран. Зарубежные гости — участники специального фестивального тура не ошиблись в выборе: все они довольно поспешно в Ленинград. Многие из иностранных гостей прощались сегодня с Ленинградом, заверяют нас, что они будут самыми ревностными пропагандистами советского искусства у себя на родине. А миссис Холпер — гость из США — даже поинтересовалась, сколько дочерей, сыновей и внуков она пошлет на следующий фестиваль «Белые ночи» в Ленинград.

Вчера, 29 июня, поздно вечером закончился заключительный концерт фестиваля.

Н. ЕФРЕМОВ, спец. корр. «Советской культуры».

КОРОТКО

ОЩЕДИТЕЛЬНОСТЬ. Марчуртская группа отметила 25-летие Горьковского музыкального училища имени М. И. Глинки.

В ГОРЬКОМ состоялся праздничный концерт, в котором участвовали поэты, писатели, работники областного телевидения, общественные работники культуры.

«СЕРП И МОЛОТ» — так называлась традиционная творческая трудящихся Лавров. В этом году праздник был посвящен 25-летию основания «Серпа и Молота» в Украинской ССР. Участники художественной самодеятельности выступили с большим концертом, в котором приняли участие и артисты-профессионалы из Лавровского театра оперы и балета имени Ив. Франко и Львовской государственной филармонии.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ. В Ленинграде состоялся концерт, посвященный 25-летию работы в Ленинграде работников культуры.

«СЕРП И МОЛОТ» — так называлась традиционная творческая трудящихся Лавров. В этом году праздник был посвящен 25-летию основания «Серпа и Молота» в Украинской ССР. Участники художественной самодеятельности выступили с большим концертом, в котором приняли участие и артисты-профессионалы из Лавровского театра оперы и балета имени Ив. Франко и Львовской государственной филармонии.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ. В Ленинграде состоялся концерт, посвященный 25-летию работы в Ленинграде работников культуры.

«СЕРП И МОЛОТ» — так называлась традиционная творческая трудящихся Лавров. В этом году праздник был посвящен 25-летию основания «Серпа и Молота» в Украинской ССР. Участники художественной самодеятельности выступили с большим концертом, в котором приняли участие и артисты-профессионалы из Лавровского театра оперы и балета имени Ив. Франко и Львовской государственной филармонии.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ. В Ленинграде состоялся концерт, посвященный 25-летию работы в Ленинграде работников культуры.

«СЕРП И МОЛОТ» — так называлась традиционная творческая трудящихся Лавров. В этом году праздник был посвящен 25-летию основания «Серпа и Молота» в Украинской ССР. Участники художественной самодеятельности выступили с большим концертом, в котором приняли участие и артисты-профессионалы из Лавровского театра оперы и балета имени Ив. Франко и Львовской государственной филармонии.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ. В Ленинграде состоялся концерт, посвященный 25-летию работы в Ленинграде работников культуры.

«СЕРП И МОЛОТ» — так называлась традиционная творческая трудящихся Лавров. В этом году праздник был посвящен 25-летию основания «Серпа и Молота» в Украинской ССР. Участники художественной самодеятельности выступили с большим концертом, в котором приняли участие и артисты-профессионалы из Лавровского театра оперы и балета имени Ив. Франко и Львовской государственной филармонии.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ. В Ленинграде состоялся концерт, посвященный 25-летию работы в Ленинграде работников культуры.

Гости Гомеля — театры трех республик.

ГАСТРОЛЬНОЕ ЛЕТО в Гомеле в нынешнем году началось необычно рано. В мае здесь гостил коллектив Государственного театра оперы и балета Мозельской ССР имени А. С. Пушкина, познакомивший гомельцев с оперными, балетными спектаклями. А уже в день анимации гомельских молодых артистов на сцене выступил коллектив Государственного русского драматического театра Литовской ССР.

В начале июля здесь побывали Белорусский академический театр имени Я. Купалы и Вильнюсский театр литовской комедии.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ. В Ленинграде состоялся концерт, посвященный 25-летию работы в Ленинграде работников культуры.

«СЕРП И МОЛОТ» — так называлась традиционная творческая трудящихся Лавров. В этом году праздник был посвящен 25-летию основания «Серпа и Молота» в Украинской ССР. Участники художественной самодеятельности выступили с большим концертом, в котором приняли участие и артисты-профессионалы из Лавровского театра оперы и балета имени Ив. Франко и Львовской государственной филармонии.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ. В Ленинграде состоялся концерт, посвященный 25-летию работы в Ленинграде работников культуры.

«СЕРП И МОЛОТ» — так называлась традиционная творческая трудящихся Лавров. В этом году праздник был посвящен 25-летию основания «Серпа и Молота» в Украинской ССР. Участники художественной самодеятельности выступили с большим концертом, в котором приняли участие и артисты-профессионалы из Лавровского театра оперы и балета имени Ив. Франко и Львовской государственной филармонии.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ. В Ленинграде состоялся концерт, посвященный 25-летию работы в Ленинграде работников культуры.

«СЕРП И МОЛОТ» — так называлась традиционная творческая трудящихся Лавров. В этом году праздник был посвящен 25-летию основания «Серпа и Молота» в Украинской ССР. Участники художественной самодеятельности выступили с большим концертом, в котором приняли участие и артисты-профессионалы из Лавровского театра оперы и балета имени Ив. Франко и Львовской государственной филармонии.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ. В Ленинграде состоялся концерт, посвященный 25-летию работы в Ленинграде работников культуры.

«СЕРП И МОЛОТ» — так называлась традиционная творческая трудящихся Лавров. В этом году праздник был посвящен 25-летию основания «Серпа и Молота» в Украинской ССР. Участники художественной самодеятельности выступили с большим концертом, в котором приняли участие и артисты-профессионалы из Лавровского театра оперы и балета имени Ив. Франко и Львовской государственной филармонии.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ. В Ленинграде состоялся концерт, посвященный 25-летию работы в Ленинграде работников культуры.

РОСТОВСКИЕ ВЕЧЕРА. ВЕЧЕРА искусства регулярно проводит областной отдел культуры исполкома Кировского района Ростова-на-Дону. В театрах, клубах, читальных залах выступают артисты, ансамбли, художки, режиссеры. Один из таких вечеров был посвящен 150-летию со дня рождения великого украинского поэта Т. Г. Шевченко. Собранием с большим интересом слушали сообщения о жизни и творчестве Т. Г. Шевченко, сделанные

воинно-воздушными силами. Концерт Святослава Рихтера, исполняющего произведения Скрябина, Прокофьева, Раваля и других композиторов, прошёл с огромным успехом. Газеты пишут, что Тургий фестиваль, который с этого года становится традиционным, был «триумфально открыт замечательными советскими музыкантами».

Фестиваль в Туре продлится неделю. В нем примут участие музыканты Франции и некоторых других стран. Заклучит фестиваль выступление Святослава Рихтера в сопровождении Московского камерного оркестра под управлением Рудольфа Бирша.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ. В Ленинграде состоялся концерт, посвященный 25-летию работы в Ленинграде работников культуры.

«СЕРП И МОЛОТ» — так называлась традиционная творческая трудящихся Лавров. В этом году праздник был посвящен 25-летию основания «Серпа и Молота» в Украинской ССР. Участники художественной самодеятельности выступили с большим концертом, в котором приняли участие и артисты-профессионалы из Лавровского театра оперы и балета имени Ив. Франко и Львовской государственной филармонии.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ. В Ленинграде состоялся концерт, посвященный 25-летию работы в Ленинграде работников культуры.

«СЕРП И МОЛОТ» — так называлась традиционная творческая трудящихся Лавров. В этом году праздник был посвящен 25-летию основания «Серпа и Молота» в Украинской ССР. Участники художественной самодеятельности выступили с большим концертом, в котором приняли участие и артисты-профессионалы из Лавровского театра оперы и балета имени Ив. Франко и Львовской государственной филармонии.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ. В Ленинграде состоялся концерт, посвященный 25-летию работы в Ленинграде работников культуры.

«СЕРП И МОЛОТ» — так называлась традиционная творческая трудящихся Лавров. В этом году праздник был посвящен 25-летию основания «Серпа и Молота» в Украинской ССР. Участники художественной самодеятельности выступили с большим концертом, в котором приняли участие и артисты-профессионалы из Лавровского театра оперы и балета имени Ив. Франко и Львовской государственной филармонии.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ. В Ленинграде состоялся концерт, посвященный 25-летию работы в Ленинграде работников культуры.

«СЕРП И МОЛОТ» — так называлась традиционная творческая трудящихся Лавров. В этом году праздник был посвящен 25-летию основания «Серпа и Молота» в Украинской ССР. Участники художественной самодеятельности выступили с большим концертом, в котором приняли участие и артисты-профессионалы из Лавровского театра оперы и балета имени Ив. Франко и Львовской государственной филармонии.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ. В Ленинграде состоялся концерт, посвященный 25-летию работы в Ленинграде работников культуры.

БЕЛАРУСЬ ВСТРЕЧАЕТ ПРАЗДНИК. 3 июля 1964 года... В этот день волею Советской Армии победоносно вступили в Минск, освободив его от немецко-фашистских захватчиков. Как большой праздник отмечается ежегодно эта дата на белорусской земле. Прошло 20 лет. В эти дни в городах и селах, на заводах и колхозах в учебных заведениях и воинских частях города проходят встречи трудящихся с участниками боев, организуются юбилейные концерты.

В празднике участвуют и работники культуры. В издательстве «Беларусь» подготовлен и печатается большой альбом «Минск в произведениях художников». Группы белорусских живописцев и графиков путешествуют сейчас по историческим местам, связанным с годами Великой Отечественной войны. С ними «поехали» передвижные выставки.

Заслуженная, посвященная боевой и трудовой славе республикой, открывается в Государственной художественном музее БССР. Скульпторы и архитекторы разрабатывают проект областного музея. Будут установлены на местах боев памятники, в частности, у посёлка Радзиховичи, где совершил свой подвиг Николай Гастелло, в деревне Купо-

Минск.

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ТЕМЕ. Молодой сибирский график Анатолий Черномошников увлеченно работает над темой сегодняшнего дня. Его манера выразительна, Омск.

В 1960 году Черномошников окончил Красноярское художественное училище и вернулся в родной Омск. Молодой художник и сейчас много сил отдаёт учебе. Он проходил стажировку в театре в Красноярске. Дважды был на учебе в Москве, где под руководством опытных масте-

ров изучал технику аэстампа. Часто его можно увидеть с эскизами в Омском доме. Черномошников продолжает работать над темой «Я — студент магистратуры».

Недавно в Омске с успехом прошла выставка работ молодого графика. Особенно на большой выставке «Сибирь социалистическая», которую открывает в Новосибирске, будут экспонированы шесть работ Анатолия Черномошников, в том числе «Ремонтники».

УКАЗ ПРЕЗИДУМА ВЕРХОВОГО СОВЕТА СССР. О награждении народного артиста СССР композитора Давяронаса Б. Д. орденом Ленина. За заслуги в области советского музыкального искусства и в связи с шестидесятилетием со дня рождения народного артиста СССР композитора Давяронаса Баласа Домениковича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ, Москва, Кремль, 27 июня 1964 г.

ПРОТИВ ДОГМАТИЗМА И ВУЛГАРИЗАЦИИ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ

Художественное творчество на основе метода социалистического реализма неразрывно связано с марксизмом-ленинизмом, с революционной борьбой рабочего класса и всех трудящихся. Оно связано с опытом всего мирового коммунистического движения, и в нем участвуют сегодня не только художники стран социализма, но и самые прогрессивные, мужественные художники капиталистических стран.

Марксистско-ленинские принципы в литературе и искусстве непрерывно подтверждаются нападками буржуазных идеологов, модернистов, различных рода эстетов, модернистов, модернистов и модернистов. Последние годы все большую опасность стали приобретать нападки на марксистско-ленинскую эстетику («слева», со стороны ультралиберальных догматиков и сектантов). Наиболее концентрированно их «концепция» выражена китайскими деятелями.

Выступая в теории, и в политике, и в практической деятельности против творческого марксизма-ленинизма, против линии мирового коммунистического движения, китайские руководители проводят свой «особый курс» и в области литературы и искусства. Этот «курс», являющийся подлинной революционностью, в такой же мере чужд и подлинному художественному творчеству.

Лучшие прогрессивные произведения мировой культуры, в том числе и китайской, всегда выражали мечту людей о счастливой жизни, о равенстве и братстве, были вдохновлены высокими идеями революционного гуманизма. Марксистско-ленинизм учит поднимать на качественно новую, высшую ступень лучшие традиции искусства прошлого. Следуя этому учению, искусство социалистического реализма показывает, что благородные идеалы трудового человечества осуществлены в классовой борьбе с угнетателями. В творческом труде и период построения социализма и коммунизма.

Китайские руководители не желают считать эти с великими традициями, ни со специфической литературой и искусством вообще. Они навязывают художественному творчеству сомнительные задачи и цели.

Хотя китайские руководители и кричат о своей верности ленинизму, на деле они отвергли ленинскую политику в области литературы и искусства.

В чем характерные черты ленинской политики? Это — неуклонное отстаивание основных принципов коммунистической эстетики, прежде всего принципов партийности и народности, идейности, связи искусства с жизнью, реализма и высокой художественности произведений литературы и искусства, решительная борьба со всяческими влияниями буржуазной идеологии и ее выразителей; вместе с тем это чуткое, дружественное отношение к художественной интеллигенции, идущей с народом, стремление бережно ее воспитывать, тактично поправлять ошибки.

Такая политика проводится еще партией. Она была выражена еще в письме ЦК РКП(б) о пролеткультузе, принятом по инициативе В. И. Ленина, в резолюции ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» (1925 год) и других партийных документах; она была провозглашена на встречах руководителей КПСС и Советского правительства с художественной интеллигенцией в последние годы.

Политика китайских руководителей в области литературы и искусства являлась для нее характерной догматизм и сектантство, характерные на одной крайности в другую.

Во всем отношении руководителей КПК к художественной интеллигенции. Всем известен прославленный лозунг «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ». Этот лозунг был провозглашен в 1956 году с огромной шумихой. Смелым новаторством объявлялась свободная дискуссия между сторонниками материализма и идеализма. Заведующий отделом агитации и пропаганды ЦК КПК Лу Дин-в заявил, что «каждый писатель должен пользоваться любым методом творчества, который он считает наилучшим, и соревноваться с другими писателями». Этот лозунг выдавался за высшее достижение марксизма-ленинизма в привлечении старой интеллигенции на сторону партии, в ускорении ее идеологического перевоспитания, в ускорении всего процесса культурной революции.

На деле это было отступлением от ленинских принципов. В условиях, когда пролетарская литература была еще слаба, этот лозунг открывал путь для защиты буржуазных взглядов на искусство.

Напомним, что в свое время, в 1923 году, резолюция ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» ставила вопрос совсем иначе: ЦК требовал ни на йоту не уступать буржуазной идеологии, оказывать поддержку борьбе за hegemonию пролетарской литературы. Троцкий и Вухарин выступили против партийной линии: Вухарин тогда выдвинул лозунг «свободной конкуренции» в художественном творчестве. Партия разъяснила, что это вело бы к капитуляции перед буржуазной идеологией.

Китайские руководители, по существу, повторили троцкистско-бухаринский капиталистический лозунг. Отрицательные результаты не замечались. Буржуазные элементы в литтиской литературе и искусстве активизировались. Казалось бы, следовало принять меры: либо ограничить свободу, либо отобрать его, но это не в правилах китайских руководителей. Столкнувшись с отразившей действительностью, они, не сниская старое лозунга, дали ему другое толкование. Корректируя в июне 1957 года Мао Цзю-дун в своем выступлении «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа», говорил о «свободном расцвете этих цветов», он заявил: «Мы выступаем против всех ядовитых трав» и призвал к борьбе с «ядовитыми травами». Таким образом, являющийся лозунг все же сохранил и пропагандируется до самого последнего времени, хотя теперь его толкуют над якобы призыв к многообразию, а лите-

ратуре и искусстве. На деле лозунгом расцвета «всех цветов» оправдываются передел и националистические и иные ошибочные тенденции.

Что касается призыва к борьбе с «ядовитыми травами», то он означал своеобразное оправдание репрессий против художественной интеллигенции. Причем в разряд «ядовитых трав» попали немало и преданных коммунизму художников.

Одной из завуалированных форм подобных репрессий являлось так называемое «трудоустройство перевоспитания». Китайские руководители преподнесли эту меру как единственно «марксистский путь» для изменения «мировоззрения». Заведующий заведующим отделом агитации и пропаганды ЦК КПК Чжоу Ян заявил: «После движения за упорядочение стилей и борьбы против правых элементов в 1957 году большое число работников литературы и искусства было направлено в деревню и на промышленные предприятия, они в качестве простых труженников жили, работали и занимались физическим трудом вместе с массами. Это сыграло решающую роль в дальнейшем слиянии работников литературы и искусства с трудящимися, а изменение их мировоззрения, образа жизни и взглядов на литературу и искусство». Благодаря этому они «начали жить одним духом с трудящимися и гореть одним духом с трудящимися».

Демagogический характер подобных заявлений состоит в том, что здесь спекулятивно использовано одно из основных положений марксистско-ленинской эстетики о необходимости тесной связи художника с жизнью народа. Но это положение китайскими руководителями грубо извращено.

Кампания «трудоустройство перевоспитания», несмотря на пропаганду, объявляющую ее марксистской, на деле являлась аугустацией марксизма. Физический труд оказался превращенным в наказание. Известный чилийский поэт Пабло Неруда рассказывает: «Говоря только о тех китайских писателях, которых я лично знаю: Моху, Сюэбинь, Чоу Лин, самая выдающаяся представительница китайского романа, доктор Государственной премии, присужденной ей в Москве, один из руководителей Союза китайских писателей, недавно исчезла. Сначала ее осудили мать тарелки и спаты на полу в одной народной крестьянской коммуны. С тех пор мы ничего не слышали об этом человеке. И это несмотря на то, что писательница в свое время, «...растая, с ребенком на руках и рюкзаком за спиной проделала весь долгий путь из Хайнань до Нанкина вместе с партийными органами Коммунистической партии Китая».

Приведем и другие примеры. Пабло Неруда добавляет: «Китайский руководитель, который предоставил мне эту информацию, холодно улыбаясь, «...растая, с ребенком на руках и рюкзаком за спиной проделала весь долгий путь из Хайнань до Нанкина вместе с партийными органами Коммунистической партии Китая».

И подобный подход к проблеме перевоспитания интеллигенции выдвигается за последнее слово марксизма-ленинизма. С серьезным видом утверждается, что «на этом перевоспитании основной критерий: может ли писатель последовательно и до конца слиться с народом». Даже раскритикованные в свое время В. И. Лениным, не доходя до такого понимания художественного творчества, хотя они тоже считали, что рабочую психологию может отразить только тот, кто сам работает у станка.

Свою антиленинскую практику китайские теоретики пытаются прикрыть авторитетом В. И. Ленина. Так, Ли Шу-чжи писал в журнале «Хунцзи» (№ 21, 1962 год): «Правильным направлением приложения усилий должно быть: углубляться в массы, углубляться в жизнь. Обращаясь к Горькому, Ленин подчеркивал, что писатель должен идти в деревню или завод».

Здесь имеется в виду известное письмо В. И. Ленина к А. М. Горькому от 31 июля 1919 года. Горький переживал тогда некоторую растерянность, оказавшись в Петербурге в окружении старой, одоленной на революцию интеллигенции. Ленин советовал писателю наблюдать жизнь на фабрике или в деревне. В письме выражена мысль, которая затем неоднократно подчеркивалась и в других документах нашей партии, — о тесной связи художника с жизнью народа. Китайские руководители извратили эту мысль, опираясь на авторитет Ленина «трудоустройство перевоспитания». Вот для чего автору статьи в журнале «Хунцзи» понадобилось сослаться на письмо Ленина к Горькому. Но разве имеет что-либо общее совет Ленина с тем, что предприняли китайские руководители?

Не удивительно, что в результате ошибочной линии китайских руководителей в отношении интеллигенции значительно ее часть ушла в себя, отключилась от общественной жизни. Существующая китайская интеллигенция боится расправы выходящая была привилегия и связи с властью. Журнал «Чанчунь» писал (№ 5 за 1961 год): «Они (интеллигенты)... Редко боятся трех вещей: бояться высказаться так, что станут рассматриваться как «ядовитая трава»; бояться высказаться так, что их считают правыми уклонистами; бояться того, что их ошибочные идеи могут ослабить руководящее положение марксизма». Журнал «Бойфэн ваньсюэ», издающийся в Харбине, писал (№ 4 за 1961 год): «Некоторые товарищи говорят: «Я признаю правильную линию партии «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», но вот боюсь, что при ее осуществлении возникнут вопросы, скажем, что-нибудь ошибочное... сейчас, может быть, ничего и не будет, но потом придется расплачиваться». Весьма характерные признаки! Печать отмечала в этой связи боязнь писать на современные темы.

Увлеченные борьбой с «ядовитыми травами», китайские руководители начали неправильно, не по-ленински относиться и к культурному наследию. Марксистско-ленинская эстетика учит в процессе создания новой, социалистической культуры критически усваивать все ценное в культурном наследии прошлого. Для литературы и искусства социалистического реализма особенно дорог опыт великих представителей критического реализма. Но именно такой подход к наследию китайские теоретики объявили ревизионистским, усматривая в нем «слепо» преклонение перед наследием литературы и искусства прошлого, а особенно перед произведениями буржуазной литературы и искусства Европы XIX века». Они утверждают, будто признание преемственной связи социалистической литературы и искусства с литературой и искусством критического реализма есть отрицание новаторства социалистической литературы и искусства. Эти заявления китайских теоретиков фантически про-

тирочат ленинскому пониманию проблемы культурного наследия.

Китайские теоретики не останавливаются даже перед фальсификацией взглядов основоположника социалистического реализма М. Горького. Так, в статье, опубликованной в газете «Жяньминь жибао» 28 октября 1963 года, утверждалось: «Горький называл критический реализм реализмом буржуазных «бездельников». Где у Горького можно вычитать подобное утверждение? На самом деле А. М. Горький с глубочайшим уважением относился к представителям критического реализма. «Будущим детям» своего класса он называл их в том смысле, что они в художественном творчестве поднимали выше сословных предрассудков этого класса, умели отразить чаяния и надежды трудового народа».

Особенно резко отрицают китайские деятели наследие классического искусства и литературы Запада, всецело подчинив его враждебному строителю социализма. Они с серьезным видом утверждают, например, что произведения Мюллера, Бетховена, Шумана, Шуберта, Шопена, Глинки, Чайковского якобы отражают лишь страдания и романтизм одиночек-интеллигентов («Ваньня бо», 9 января 1963 года). Дело доходит до курьезов. Газета «Жяньминь жибао» 10 февраля 1963 года опубликала, например, заявление одного из оперы «Рителло» и на арно Кармен на одноименной опере А. Байфана 3 сентября 1963 года разгромил, что песенка Герцога — пример пропаганды буржуазных взглядов, утачивающих детерминирующий, разложившийся и восторженный.

Что касается отношения к культурному наследию своей страны, то дана специальная установка на переработку классических произведений, на приспособление их к узким, эгоистическим целям. Так, Се Сюань в «Ваньня бо» (№ 9, 1963 год) писал о переработке старых музыкальных произведений: «...не нужно, чтобы работа по упорядочению и переделке их может не затронуть основной сюжет и идейное содержание». Поскольку мировоззрение писателей древности было ограничено, необходимо при упорядочении и переделке переосмыслить их, углубить идейность». И вот с целью «упорядочения» делаются купюры, а то и прямое изменение сцен в пьесах.

Все это нельзя охарактеризовать иначе, как вульгаризм, в корне противоречащее марксистско-ленинской эстетике, хотя оно и прикрывается разговорами о «классовом подходе».

«Особые взгляды», «особый курс» руководителей КПК реализуются и в самом художественном творчестве. Конечно, далеко не все деятели литературы и искусства Китая следуют этому «курсу». Но определенная часть их довольно активно в его пропаганде.

Прежде всего следует сказать об активной пропаганде национализма. Коснулись она и содержания некоторых художественных произведений, и их формы. Основной упор сделан на подчеркивание национальных особенностей, национальной исключительности. Марксизм-ленинизм придает большое значение национальным особенностям литературы и искусства. Социалистическая по содержанию культура развивается как национальная по форме. Но это развитие идет не по пути обособления национальных культур друг от друга, а по пути их сближения. Китайские же теоретики ориентируют именно на обособление. Так, литературно-художественный ежемесячник «Синьчунь» (№ 1), издающийся в провинции Шаньси, заявил в 1964 году: «Чтобы добиться народности литературы, надо придать ей национальный характер, надо придать ей китайский стиль, китайский дух...».

Выдвигают лозунг «китайзации» всех видов искусства. Китайские теоретики не останавливаются при этом перед идеализацией устаревших, древних национальных форм.

Началось искусственное подчеркивание исторической темы. Например, в репертуаре театров за 1960 год старые пьесы на историческую тему заняли главное место. Целью этой «кампании» было развить идею об особом величии китайской нации, подчеркнуть на примерах древности присутствие якобы только китайцам силу духа, исключительную твердость, поставить их выше других национальностей.

Пишется немало и новых пьес на историческую тему. В них с особой силой подчеркивается национальная исключительность предков китайского народа, идеализируется китайская старина. Так, например, пьеса о великом прошлом «Цай Вэньчан» Го Мо-жо.

Националистические тенденции в литературе и искусстве не ограничиваются этим. Известно, что отвергнув принцип единства социалистического лагеря и мирового коммунистического движения, китайские руководители выдвинули лозунг «опоры на собственные силы». В качестве подтверждения этого лозунга в произведениях литературы и искусства проводится хвастанья мысль, что Китай только своими силами, «опираясь лишь на себя», достиг победы над империалистической армией Чанг Кай-ши и нанес поражение американской армии в Корее. С целью раздувания националистических настроений в 1963 году в Китае был создан особый гимн. В его тексте зарифмованы лозунги, отражающие взгляды руководства КПК: здесь встречаются и «бумажных тигров» и утверждение «Мы завоеваем весь мир».

Выдвигаясь сейчас в Китае пропаганда массовой песни или провозглашение национализма и духом военизации. Характерны самые названия песен: «Марш метра в восток», «Народ должен вооружиться и т. п. Поэт Хо-ляй в одном из стихотворений пишет: «Я шагаю по истории человечества, на страницах ее возникает ветер победит западных». В стихотворении Го Мо-жо «Разговор с Любу» и Чан Гуай-жуя «Разговор с Мьяосимом» говорится, что Пенюнь ныне стал единственным местом на земле, где нашел прибежище революционный марксизм. Центром агро-инженерного мира представляли Пекин и в «Марше народов Азии, Африки и Латинской Америки» Лу Ма-

Для пропаганды «особых взглядов» китайских руководителей в ряде национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки также пишется немало произведений. Можно встретить стихи под характерным заголовком «Азия, Африка, Латинская Америка, соединитесь!». Принцип лозунг, выраженный в заглавии, проходит рефреном через все стихотворение. Характерны тенденциозные определения, дающиеся этим континентам: «Иаушея америдан Азия, Африка, Латинская Америка» и т. п. Таким образом, декларирование национально-освободи-

тельного движения этих континентов как авангарда современной революции, идеологии его от борьбы пролетариата других континентов и стран выражаются со всей откровенностью.

Тема подлинного интернационализма совершенно исчезла из произведений китайской литературы и искусства. Все свалачено с культурой западных народов, изгоняется, причём сюда относятся и все советское: оно тоже рассматривается как «западное», могущее повредить национальному «китайскому духу». Не случайно высказывание секретаря союза музыкантов Китая Чжао Фаня, что «литературное отношение к европейской музыке является одним из главных препятствий для правильного разрешения вопроса о признании музыки национально- и массового характера» («Гуаньминь жибао», 7 сентября 1963 года).

В Китае сейчас организуются музыкальные фестивали, куда не приглашаются музыканты не только из капиталистических стран, но и из европейских стран социализма. Изоляция от советской литературы дошла до того, что за последние два года в Китае издано всего несколько произведений советских авторов.

Усугубляется национальная ограниченность, преенебрежение к опыту других народов. Сейчас даже трудно представить себе, какой колоссальный ущерб в области культуры нанесет китайскому народу эта политика национальной изоляции, стремление отгородиться от культурной жизни мира, особенно от стран социализма.

Наряду с пропагандой национализма, как мы видели выше, в ряде произведений китайской литературы и искусства пропагандируется дух враждебности.

В соответствии с «курсом» руководства КПК в китайской литературе война изображается неизбежной, причем рисуют ее как иррегулярную: враг уничтожается «блуждая», а среди своих — только единичные раненые и убитые. Детям прививается стремление расти солдатами. Вступая в переговоры можно только «с позиции силы», только на условиях безусловной капитуляции врага. Такие идеалы пропагандируются, например, в фильмах «Миньная война», «Красное солнце». После того, как было объявлено о перемирии.

Многие произведения литературы и искусства о современной жизни китайского народа ориентированы не на правдивое отображение действительности, а на восхваление «большого скачка», «народных коммун» и других установок китайских руководителей. Возьмем для примера роман гуанчжоуского писателя Чань Цань-юнь «Благоухающая земля» (Пекин, 1963, 450 стр.). Это — наиболее крупное из всех произведений о китайской деревне 1968 года.

Читатель, который захотел бы найти в книге Чань Цань-юнь достоверную картину деревни Южного Китая, был бы разочарован. Перед нами архаичный пример вульгаризма, опирающийся не столько на то, что было на самом деле, сколько на то, что по позднейшим представлениям, должно было быть. В противоречии с общепризнанными фактами автор старается изобразить все основные нововведения, связанные с «большим скачком» и «народными коммунарами», как последовательную серию хорошо подготовленных и высокоэффективных мероприятий, внедрившихся по желанию и с горячим участием крестьянских масс. Если и упоминается о некоторых — отнюдь не самых существенных — явлениях, автор старается свести их к минимуму, чтобы не мешали как «запятнанные равнины» части местных кадров и «исправляются» одним рощерком тира. Приукрашивание действительности состоит в том, что «народную коммуно» Чань Цань-юнь изображает не такой, какой она была задумана и насажена по всему Китаю в 1958 году, а ближе к ее теперешнему виду, не имеющему почти ничего общего с первоначальным. И все же, несмотря на все старания (книга дорабатывалась и переиздавалась несколько лет), роман не является полностью открытым от реальности, и кое-где — в отдельных диалогах и сценах — можно найти небезынтересные свидетельства.

Например, создание «народных коммун» всеми силами выдвигается за результат народного волеизъявления. «По требованию масс провинциальный комитет партии разрешил создать коммуно...». Но, сообщается здесь же, вышестоящие органы не дали официального разъяснения, что такое коммуно, «потому для всех, включая секретаря уездной Сянь Хо-чжао», этот вопрос был неясным (стр. 372). Следовательно, масса «требовала» создать организацию, о которой им они, ни их партийные руководители не имели представления. Это подтверждает и другой диалог: «У нас в Дунчжоу бедные и богатые середняки как услышали о народной коммуно, так не находят места от радости. А у вас в Сиюне радость?» — спрашивает один местный работник другого. «Рад», — отвечает тот. — Только не знаю, что означает «народное» и общее? Это есть основной принцип организации коммуны». «Рад». «В уезде нас не собирали, не разъясняли, так что я и сам не разобрался», — отвечает первый. Правда, дальше обнаруживается, что он довольно правильно представляет себе суть коммуны, но именно в ее вымышленном штрихом может служить сообщение о том, что часть крестьян (требовавших коммуно) поддалась «вражеской агитации» относительно предстоящего обобществления и стала резать свиней и кур, зарывать в землю украшения (как известно, домашний скот и птица действительно отбирались у крестьян наряду с принадлежностями участка и лишь впоследствии были возвращены).

Показательна и следующая сцена: Сюй Хо-чжао разговаривает с женой. Та спрашивает его: «А что такое коммуно?» «Я и сам не понимаю». Но ведь у нас в партии много умных, байкоящих людей, они всегда знают, что делать. Нам же, маленьким людям, нужно одно — всего лишь следовать за ними» (стр. 323—324).

Эти рассуждения как нельзя лучше характеризуют условия, в которых осуществлялся курс китайских руководителей. Наглядным примером может служить и рассказ «Путь в будущее» Горького (стр. 372). Словом, масса «требовала» создать организацию, о которой им они, ни их партийные руководители не имели представления. Это подтверждает и другой диалог: «У нас в Дунчжоу бедные и богатые середняки как услышали о народной коммуно, так не находят места от радости. А у вас в Сиюне радость?» — спрашивает один местный работник другого. «Рад», — отвечает тот. — Только не знаю, что означает «народное» и общее? Это есть основной принцип организации коммуны». «Рад». «В уезде нас не собирали, не разъясняли, так что я и сам не разобрался», — отвечает первый. Правда, дальше обнаруживается, что он довольно правильно представляет себе суть коммуны, но именно в ее вымышленном штрихом может служить сообщение о том, что часть крестьян (требовавших коммуно) поддалась «вражеской агитации» относительно предстоящего обобществления и стала резать свиней и кур, зарывать в землю украшения (как известно, домашний скот и птица действительно отбирались у крестьян наряду с принадлежностями участка и лишь впоследствии были возвращены).

Показательна и следующая сцена: Сюй Хо-чжао разговаривает с женой. Та спрашивает его: «А что такое коммуно?» «Я и сам не понимаю». Но ведь у нас в партии много умных, байкоящих людей, они всегда знают, что делать. Нам же, маленьким людям, нужно одно — всего лишь следовать за ними» (стр. 323—324).

Эти рассуждения как нельзя лучше характеризуют условия, в которых осуществлялся курс китайских руководителей. Наглядным примером может служить и рассказ «Путь в будущее» Горького (стр. 372). Словом, масса «требовала» создать организацию, о которой им они, ни их партийные руководители не имели представления. Это подтверждает и другой диалог: «У нас в Дунчжоу бедные и богатые середняки как услышали о народной коммуно, так не находят места от радости. А у вас в Сиюне радость?» — спрашивает один местный работник другого. «Рад», — отвечает тот. — Только не знаю, что означает «народное» и общее? Это есть основной принцип организации коммуны». «Рад». «В уезде нас не собирали, не разъясняли, так что я и сам не разобрался», — отвечает первый. Правда, дальше обнаруживается, что он довольно правильно представляет себе суть коммуны, но именно в ее вымышленном штрихом может служить сообщение о том, что часть крестьян (требовавших коммуно) поддалась «вражеской агитации» относительно предстоящего обобществления и стала резать свиней и кур, зарывать в землю украшения (как известно, домашний скот и птица действительно отбирались у крестьян наряду с принадлежностями участка и лишь впоследствии были возвращены).

Валетный ветер, овеяла землю, дает жизнь хлебу. Обильные снега, выглаживая с небес, предвещают урожайный год.

Однако учителя Чжан Лао-фан скромно замечает учителю, что его стихи, «пожалуй, идеологически не очень хороши». Учитель изумлен: ведь он, по его словам, «всегда больше всего боялся конвертироваться, как же он еще мог допустить этого?». Учитель думает довольно быстро, что «расстояние между учителем и учеником — это не расстояние, а различие в условиях урочья». Тогда, осознав свой промах, он исправляет стихи следующим образом:

Полетит «большого скачка» больше, «еж обильные снега, выглаживая с небес, предвещают урожайный год».

Эти примеры (а их можно привести много) показывают, что публицистические и в Китае произведения литературы и искусства все заметнее подпадают под пропаганду ошибочных, авантюристических лозунгов и директив руководителей КПК.

С «особым курсом» руководителей КПК связана в ряде произведений китайской литературы и искусства также антимарксистская, антиленинистская постановка вопроса о личности.

Китайская пропаганда всецело поощряет борьбу за счастье человека, объявляя эти понятия буржуазными, реакционными. Для беспрепятственного проведения своих лозунгов китайскими руководителями нужна, по существу, «обезличенность личности». Известно, что гуманистическому характеру литературы и искусства социалистического реализма противопоставлен буржуазный модернизм с его принципом «дегуманизации», с приращением и дискредитацией человеческой личности. Теперь нападки на гуманизм усилились с другого фланга. Китайские эстетика, отрицающая внимание литературы и искусства к человеку, мало беспокоит, что такая установка вообще лишает художественное творчество основного содержания. Известно, что литература — это человековедение, при чем, разумеется, не какое-то абстрактное. Советская литература и искусство показали рождение и формирование нового, социалистического человека.

Для китайских теоретиков показ чужьего индивидуальной судьбы не что иное, как ревизионизм. В этой связи недаром напоминают им слова Ленина о том, что в художественном произведении «...весь гений в индивидуальной обстановке, в анализе характеров и психики данных типов» (Соч. т. 35, стр. 141). В этом замечании тонко подхвачена специфика художественного образа. Но ее-то и игнорируют китайские теоретики. Вместо показа человека в его взаимоотношениях с обществом, вместо раскрытия сложного духовного мира личности они, по существу, припадают и подают безликого Массы. Герой-схема — вот их эстетический идеал. Не единство личного и общественного, а подавление всего личного, растворение личного навязывают они литературе и искусству. Согласно пропагандируемой китайскими теоретиками эстетике, отрицательный персонаж должен быть планетным злодеем, а положительный — твердым идеальным аскетом, исповедующим полное самоотречение.

Аскетизм, подавление человеческих чувств все настойчивее пропагандируется во многих произведениях китайских художников. Ведь ни терять (и они поют об этом), что интересы личности противостоят революционной борьбе масс, что личное счастье не более чем буржуазный индивидуализм. Хватать и беречь этой литературы стал Лай Фэн.

В начале 1963 года Мао Цзю-дун писал лозунг: «Учиться у товарищей Лай Фэн». Этот лозунг повторили и другие руководители КПК. «Учиться у товарища Лай Фэн коммунистическому духу, который состоит в простоте и величии», — призывал Лю Шаоци.

Что же такой Лай Фэн? По сообщению китайской печати, это молодой солдат, погибший при автомобильной катастрофе. После него остался дневник, в котором сообщаются некоторые автобиографические подробности, а главное, излагаются его мысли и чувства, провозглашаются предположения, перед Мао Цзю-дун строгим образом «быть лично неразглашенным» Мао Цзю-дун. Лозунг «Учиться у товарища Лай Фэн» — это вариант лозунга «Учиться у Мао Цзю-дун». Именно так его и толкуют китайские деятели.

О Лай Фэне появились сотни произведений. За неделю было создано балет, за две недели — опера, не говоря уже о несчетном количестве произведений в других жанрах. Вышли сборники песен о Лай Фэне, агитплакаты, фотографии, устроились специальные вечера-концерты, посвященные ему. О нем гремит газета и радио. Для уровня и характера всех этих произведений показатель следующий пример. Китайский молодежь, дальше обнаруживается, что он довольно правильно представляет себе суть коммуны, но именно в ее вымышленном штрихом может служить сообщение о том, что часть крестьян (требовавших коммуно) поддалась «вражеской агитации» относительно предстоящего обобществления и стала резать свиней и кур, зарывать в землю украшения (как известно, домашний скот и птица действительно отбирались у крестьян наряду с принадлежностями участка и лишь впоследствии были возвращены).

Весьма интересно судяется стремление к материальному благополучию. Персонажи пьесы выкрикивают: «Раньше ты ходил босиком, потом — в матерчатых тапочках, затем — в резиновых, а затем захотел шогельта в кожаных ботинках, а то и в сапогах. До чего же так можно доходить?».

Лай Фэн не человек, а именно «винтик» Мао Цзю-дун, механический исполнитель чужой воли. Этим-то он и привлекает китайских руководителей. Го Мо-жо называет Лай Фэна «юношей теории» Мао Цзю-дун. Лай Фэн у него теория и оплотнение, непреклонно облегающая бумажный титр, атомная бомба тоже бумажный титр, и не более никаких атомных и водородных бомб... Так и шагает по странам стихотворений и поэм искусственно сконструированный, лишенный всех черт, кроме всепоглощающего чувства жертвенности Лай Фэн.

Аскетизм характерен и для положительных героев ряда других произведений китайской литературы и искусства.

Так, автор уже упоминавшегося сборника рассказов «Горные сны» тоже провозглашает отход от самых естественных человеческих чувств, от права на счастье, потому что все это якобы несомненно с марксизмом. Вот, например, молодая девушка-врач в рассказе, открывающем сборник. В трудной поездке в горную деревню она встречает молодых людей, и ни один не оставляет равнодушным к человеческому счастью, каждый в меру своих сил и энергии, каждый помогает ей как может: скоро доберется и учережит все. Не какой же выдался из этой душевной щедрости делавет автор усталости своей героини? Романтика спасена: девушка-врач пишет письмо своему любимому, который работает в другом городе. Оказывается, она решила порвать с ним. Описав все происшедшее с нею, она заключает письмо словами: «Хорошо-хорошо выслушай, что я скажу. Я думаю, что все это гораздо выше, гораздо обширнее «личного счастья», каким бы оно ни было. Это, пожалуй, совсем разные вещи. Ты слышал? Достаточно ясно я сказала?».

Порвать с любимым человеком на основании того, что тебе довелось увидеть вокруг себя хороших, душевных людей, — вывоз личности неуживчивой? Идея отхода от личного счастья, от аскетизма пропагандируется на протяжении всей книги. Не случайно о большинстве героев мы вообще не знаем, есть ли у них жизнь или нет.

Примеры можно умножить. В одной из пьес герой, стоявший в очереди за водой, чтобы напиться, вдруг раскаивается в своем желании и решает на эти деньги купить брошюру Мао Цзю-дун. В другой пьесе кадровый партийный работник, узнав, что его сын собирается отвести девушке подарок к дню рождения, заявляет: «День рождения? Председатель Мао Цзю-дун, ЦК партии не устраивает никаких дней рождения. Какие могут быть дни рождения у молодежи?».

Как видим, все лучшее подается сама личность интеллигента. Со стороны иных произведений предвещает какое-то безличное, серое царство.

Подобное преенебрежение к человеку, как полноценному члену общества могло возникнуть только в обстановке модного марксизма-ленинизма культа личности. Уже произведения, упоминавшиеся выше, достаточно наглядно демонстрировали безудержное возмущение Мао Цзю-дун. В Китае сейчас трудно найти хоть одно произведение литературы и искусства (как, впрочем, и науки и публицистики), где не нашел бы отражения культ культа Мао. Упорно внушается, что только неуклонное следование идеям Мао Цзю-дун, его указание верное направление в жизни. Если кто-то допускает ошибку, значит, он плохо изучал произведения Мао Цзю-дун. Самым мыслить не обязательно, да всех думает Мао, важно лишь послушно исполнять его волю.

Мао Цзю-дун в художественных произведениях предстает как некое божество, навязывающее людям от всех бед. Вот, например, фильм «Защитное дерево вновь расцвело». Речь идет о борьбе с тяжелой болезнью — шистоматозом. И хотя Мао на экране не появляется, в самый напряженный момент в маленьком домике на горе загорается окно: там работает Мао. И это указание избавляет от болезни. Мао Цзю-дун уже не сравнивается с солнцем, как было. Теперь солнце сравнивается с ним, да и оно не выдерживает такого сравнения, оно оно светит только днем, а идеи Мао озаряют людей непрерывно. Так индустрия в сознание народа чуждая марксизму-ленинизму идеология культа личности.

Как видим, для ряда произведений китайской литературы и искусства характерна самая откровенная пропаганда особого политического курса китайских руководителей. Причем навязывается этой пропаганде сопровождается трескотней китайских теоретиков об идеологии художественного творчества, о принципе партийности, о связи литературы и искусства с политической партией.

Да, марксистско-ленинская эстетика признала старшим утверждать эти высокие принципы. Но наиважнейшая сейчас в Китае эстетика извратилась, извратилась и в развитии литературы и искусства.

Во-первых, что общего в идеях подлинного марксизма-ленинизма имеет та «идейность», которая насаждается сейчас в китайской литературе и искусстве и о которой говорилось выше?

Во-вторых, сама связь художественного творчества с политикой толкуется китайскими теоретиками абстрактно-идеологически. Третируются закономерности искусства, его специфика.

Искусство лишается эстетической стороны и, по сути, превращается в искусство. Содержание рассматривается как и несамостоятельно от формы, как самостоятельная категория. Форма не предстает лишь как внешнее средство. Не случайно китайские теоретики с преенебрежением относятся к художественности, пропаганде примитивизма и схематизма в искусстве.

Только при подобном положении оказалось возможным установление в области экономики механических перенести на художественное творчество. Вслед за политикой «большого скачка» в народном хозяйстве был объявлен «большой скачок» и в развитии литературы и искусства. В развитии литературы и искусства, как можно видеть, в требованиях кратчайшие сроки. При этом утверждается, что качество может повышаться за счет количества. Страницы газет и журналов были полны сообщениями, сколько десятков, сотен пьес, стихов, песен было написано за один день и за один вечер. Развернулось заманчивая на немедленное отражение в мюзике, живописи, литературе, в драматургии всех политических событий внутренней и международной жизни.

Выдвинуты теория коллективного творчества и теория коллективного героя. Десять, произведений, в которых выступают индивидуальные герои, объявляются «механическими идеями». Воспеваются коллективы с ослепительными улыбающимися, општерозащитными оптимизмом и решимостью. Результаты отдельных эстетических установок не замечались, скажем так, погоня за темпами, иллюзорность привели к реальному снижению художественности. Возобладала конъюнк

